Последующий ответ мистера Лонгхорна заставил меня разразиться растерянным смехом.

— Честно говоря, вы мешаете моему расширению бизнеса, мисс Коллинз.

— Я не имею никакого отношения к вашему бизнесу.

— Я прошу прощения, если обидел вас...

Это было абсурдно, но лицо Лонгхорна, который извинялся передо мной, выглядело отчаянным и искренним, поэтому у меня не было выбора, кроме как остановиться и кусать губы.

Затем он продолжил говорить.

— Но я ничего не могу поделать. Я не могу пойти против его воли... Надеюсь, вы понимаете меня.

Что значит «его»?... Я не знаю, о ком он говорит, но я была просто озадачена ситуацией. Это звучало так, будто быть связанным со мной - это действие, которое идет вразрез с желаниями кого-то влиятельного.

Означает ли человек, который может контролировать его бизнес, королевскую власть? Разумно ли принимать такого человека, как я, за человека, имеющего контакт с королевской семьей...

— Я был бы признателен, если бы вы могли вернуться домой прямо сейчас. В будущем мы больше не увидимся... Но я искренне надеюсь на ваше здоровье и счастье.

Если все так и выйдет, я мало что смогу сделать.

— О... Да, конечно.

Его слова были совершенно непонятными, но казалось, что мое присутствие рядом с ним и общение со мной повредит его работе. Мы не знали друг друга с самого начала, и у нас не было знакомых, о которых можно было бы упомянуть...

Я отказалась от мысли попытаться как-то исправить его непонимание, согнула колени, чтобы тихо поприветствовать его, и вышла из салона.

— Сюда.

И снова, когда я проходила сквозь белые мраморные колонны вслед за слугой, я глубоко погрузилась в размышления.

Я уверена, что мистер Лонгхорн не преследователь. Однако проблема заключалась в том, что более предсказуемых кандидатов не осталось.

— Не успел договорить имя, прежде чем оборвал себя.

Я задумалась над единственным слогом, который мистер Лонгхорн выдавил из себя. Здесь я неизбежно подумал об Аллане Леопольде.

На самом деле, я хотела переспросить еще раньше, но мне удалось удержаться от расспросов, потому что Лонгхорн вел себя так, словно был не совсем в своем уме.

Если, действительно, Аллан был моим преследователем - я не знаю, какой ключ он держит к бизнесу Лонгхорна, - но он был рассержен тем, что мистер Лонгхорн прислал мне платье и предупредил его, что если он свяжется со мной, то помешает бизнесу...

Пфф... Про что я вообще?

Я пожала плечами от странного стыда и выпрямила спину без всякой причины. Само предположение не имеет смысла, но откуда Аллан знает, что мистер Лонгхорн прислал мне платье. Ему было бы все равно, жива я или мертва.

Небезосновательно предположить, что если бы Аллан действительно наблюдал за мной, он бы подслушал наш с Тоби разговор о мистере Лонгхорне.

Подождите.

Я знаю, что это чушь, но почему мне вспоминается заявление сервера о том, что Леопольды захватили Антрис? Это правда, что Антрис был местом, где мы с Тоби говорили о подарке.

Только не говорите мне, что он действительно...

— Тогда возвращайтесь домой в целости и сохранности.

— О, да! Спасибо.

Я торопливо попрощалась и побежала к карете. Я чувствовала жар на своем лице. Я просто хотела вырваться из этого бесконечного бреда.

***

Это была, безусловно, суровая зимняя ночь, но я была вся мокрая от горячего пота.

Казалось, что мои легкие разрываются на части. Это предел. Если так будет продолжаться, я точно попадусь...

— Ах!...

Конечно, моя нога, которая не могла преодолеть боль, больше не убегала. Я просто упала на холодное заснеженное поле.

Жгучий холод. Что было бы быстрее - замерзнуть насмерть вот так, или...

— Поймал тебя.

В этот момент зима обняла меня. Мое тело было полностью связано в крепких объятиях.

Он положил подбородок мне на плечо и прошептал, целуя мою щеку.

— Теперь все хорошо, Мелисса.

Шепот с небес, от которого почти растаяли мои уши. В уютных объятиях Аллана Леопольда я без труда поняла, что это был сон.

Впервые за много лет Аллан появился в моем сне. Даже когда я столкнулась с ним перед книжным магазином или в тот вечер, когда танцевала с ним на балу, он не приходил в мой сон.

Неужели мое сознание, терзаемое преследователем, заставило Аллана в моих снах преследовать меня?

Затем, когда его губы, похожие на облака, прильнули к моей щеке, я покорно закрыла глаза.

Когда я снова открыла глаза, было раннее утро. У меня не было сил пошевелиться, но на самом деле я слабо моргала, потому что мне было грустно и досадно, что я внезапно вернулась в реальность.

Тепло его груди и рук, холодное прикосновение его щек и губ, которые касались моего лица, оставались слабыми. Его голос, увлажнивший мои уши, был глубоким, как морские глубины. Я пожала плечами.

Но, как ни странно,

— Я ничего не чувствовала его.

В этот момент я вдруг поняла. Тот факт, что я не знаю его запаха.

Вспоминая то время, когда я столкнулась с ним на улице, я помнила лишь запах осени, наполнявший воздух. Возможно, из-за того, что я слишком нервничала на балу, не только все органы чувств, но и голова не работали должным образом. Я никак не могла учуять его телосложение.

Единственное, что я помню, это то, что его руки были горячими, как огонь, а мои ноги были шаткими и беспокойными, как будто я стояла на карнизе.

—Какой запах он мог бы иметь...

Мой ошеломленный ропот рассеялся в тихой комнате. Я натянула свой толстый, мягкий зимний пуховик и обняла его, как будто меня похоронили. Я собиралась снова заснуть в таком виде.

С отчаянной надеждой, что я снова смогу увидеть его во сне.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2569555